

Е Мо улыбнулся и понял, что эта женщина была непростой. По крайней мере, она была культиватором древних боевых искусств на начальной стадии желтого уровня.

Полиция собиралась напасть на Е Мо, но женщина махнула рукой, останавливая их. Словно она ждала ответа Е Мо.

«Да, это я. Но для мне это не побои, потому что если бы я правда избил их, они бы легли и больше не встали», сказал Е Мо с отвращением.

Женщина нахмурилась, ее взгляд стал жестким: «Ну разве не наглость».

Е Мо небрежно улыбнулся: «Если хочешь боя, не спросив причины, я буду еще более нахальным, чем ты можешь предположить».

Е Мо был готов драться с этой женщиной, потому что культиваторы древних боевых искусств следовали закону джунглей и любили разговаривать кулаками еще больше, чем он сам. Однако, эта женщина не стала нападать на него и просто нахмурилась на бесстрашность Е Мо.

Она повернулась к парню и спросила: «Ди Зи, ты с этой девушкой хочешь встречаться?».

Она показала пальцем на Е Имо, которая все еще находилась в объятьях Е Мо.

«Да, Сестра Кай, мне она правда нравится. Я хочу забрать ее домой. Она такая красивая! Я должен ее заполучить. Я обещаю сделать ее своей девушкой, поэтому обещаю отказаться от нынешней девушки!», отчаянно сказал Ди Хуа. Для него, пока здесь находилась Сестра Кай, все было просто.

Женщина взглянула на Имо, и ее лицо немного разгладилось. Она посмотрела на Е Мо и сказала: «Кто ты этой девушке? Хотя Ди Зи только двенадцать, она ему правда нравится. Это такая удача, и Ди Зи не станет относиться к ней плохо. Я думаю...».

«Свали!», холодно вскричал Е Мо и дважды нанес пощечину.

Е Мо ударил этого парня Ди Хуа, и пока тот летел, его зубы приземлились первыми. На лице осталось два следа от пощечин, из них сочилась кровь. Даже его уши начали кровоточить.

Е Мо холодно произнес: «Эта твоя свинья не заслуживает сосуществовать с моей Имо».

Е Мо был в настоящей ярости. Имо была его дочерью, и ей сейчас было около тринадцати, а этот ублюдок хотел забрать ее к себе домой и сделать девушкой. Е Мо хотел убить его прямо на месте.

Но он не мог сделать этого сейчас. Если он сделает это, новость, что Е Мо из Луо Юй кого-то убил, тут же разлетится по всему миру. И даже если он сможет полностью замаскировать свое лицо, он не хотел убивать на глазах у дочери сразу после их воссоединения.

Если бы он не приехал в Нин Хай и не нашел ее, его дочь не смогла бы сбежать и попала бы в лапы этого парня. Тот точно не был хорошим человеком, а его семья явно обладала некоторой силой. Сон Янчжу и Имо никогда бы не смогли их победить.

«Ты!», Сестра Кай указала пальцем на Е Мо, ее трясло от гнева.

«Ты на какой-то начальной стадии желтого уровня, перестань шутить передо мной. Это я должен устраивать тебе проблемы, но я сегодня не в том настроении. Если ты испортишь мне настроение, у тебя будут проблем, и ты об этом пожалеешь.

Женщина остановила порыв напасть. Внезапно у нее появилось плохое предчувствие.

Е Мо правда был не в настроении, чтобы отвлекаться на такие мелочи. Он только воссоединился со своей дочерью.

Когда полицейские пришли в себя, то обнаружили, что Е Мо уже ушел. Им показалось, что Е Мо шел медленно, но все же его не стало видно за секунду.

Полиция посмотрела на Сестру Кай в ожидании приказа задержать Е Мо.

Женщина открыла рот, но когда она пришла в себя, Е Мо уже не было. Она поняла, что сегодня встретила мастера.

«Можете возвращаться». Она знала, что полиция не сможет разобраться с подобным человеком. Ей нужно было отомстить, но без вмешательства полиции.

Этот человек был очень силен, но если бы на Зал Бао Ши в Нин Хай можно было бы так просто нападать, у них не было бы такого статуса, и они не смогли бы господствовать в Нин Хай.

Когда полиция ушла, она повернулась, чтобы проверить раны Ди Хуа, но внезапно почувствовала, что ее ноги легче, чем обычно.

Она опустила глаза: подошвы ее обуви были срезаны вместе с носками! Чуть выше, и она лишилась бы слоя плоти.

От увиденного ее сердце начало бешено стучать. Этот мужчина срезал ей подошвы, а она даже не заметила? Если бы он отрезал ей ноги, она тоже поняла бы это не сразу же?

В Нин Хай был такой сильный человек, кто он?

Подумав об этом, он быстро отправил Ди Хуа в больницу в сопровождении нескольких человек, затем быстро ушла. Бао Ши может исчезнуть в следующий момент, обидев столь сильного человека! Она была уверена, что Е Мо проявил к ней милосердие, но что если он захочет уничтожить Бао Ши позже.

...

Предположения женщины оказались верны. Е Мо намеревался убить Ди Хуа позже.

Но сейчас у него не было на это времени. Тело Имо было в центре критического развития, а она так плохо питалась. Важным было исцелить ее тело.

«С твоей матерью все в порядке?», по виду Имо Е Мо понимал, что дела у Сон Янчжу шли не очень хорошо, но все же спросил.

У него не было к ней чувств, но когда перед ним появилась его дочь, у него появилось чувство вины перед Сон Янчжу.

«У нее проблемы с телом, поэтому я планировала вернуться», вытерла глаза Имо.

Она чувствовала себя словно во сне. Хотя она никогда раньше не видела отца, казалось, она много раз встречала его в своих мечтах.

Мама сказала, что отец будет их искать, поэтому она част мечтала именно об этом моменте. Когда Е Мо назвал свое имя, для нее самым естественным казалось то, что он ее отец. Станным было то, что он все еще был довольно молод.

Услышав о Со Янчжу, Е Мо почувствовал еще большую вину.

Имо крепко держалась за плечи Е Мо, опасаясь что он исчезнет, как только она отпустит его.

Успокоившись, она осторожно сказала: «Мама отдала все свои накопления, чтобы я смогла попасть в лучшую школу в Ни Хай. Когда она заболела, то не хотела тратить деньги на себя, и ее состояние ухудшилось. Теперь ей становится все хуже и хуже.

Е Мо нахмурился. Он дал ей светящуюся жемчужину. Даже если у нее не было навыков, она же могла продать ее и жить богато.

«У твоей мамы было что-нибудь ценное, что она бы могла продать?», спросил Е Мо.

Имо кивнула: «У нее есть очень красивая жемчужина, и мама сказала, что ее можно дорого продать, но это единственное, что осталось от отца, поэтому она не хотела этого делать. Я согласилась с ней. Пап, ты оставил светящуюся жемчужину мне и маме, так?».